

Секция «Журналистика»

Специфика воспроизведения медиа-события в современной российской журналистике

Витвинчук Владимир Валерьевич

Аспирант

*Алтайский государственный университет, Факультет журналистики, Барнаул,
Россия*

E-mail: amon-ra17@mail.ru

В попытке воспроизвести событие реальности журналисты создают медиа-событие, лишь отчасти следующее за реальностью, но во многом являющееся произвольным субъективным видением. Информация преломляется сквозь призму редакционной политики, специфики канала коммуникации и личности журналиста. Каждый этап такой трансформации обусловлен определенными законами и влияет на итоговую интерпретацию события. «Картина мира, формируемая средствами массовой информации, далеко не адекватна объективной реальности. Она формируется субъектами информационной деятельности» [3, с. 87].

Одним из базовых элементов конструирования медиа-события, ярко отражающих его субъективность, является интерпретация времени/пространства. Точку их пересечения, именуемую хронотопом, можно рассматривать «... как интегративную категорию... , в своем онтологическом статусе характеризующую имманентное качество бытия, в антропологической проекции определяющую условный и субъективный характер представления о «времени-пространстве» [2, с. 21]. Каждый журналист наполняет медиа-событие своим ощущением времени и пространства.

Процесс интерпретации базируется на алгоритмах, обеспечивающих распознавание старых и конструирование новых смыслов. Алгоритмы определяют характер интерпретации и задают множественность медиа-событий. Новая информация, с одной стороны заставляет устаревать предыдущую, но, с другой, по-иному ее репрезентирует. События сегодняшнего дня всегда отражаются в «зеркале» прошлого и обязательно отражаются в «зеркале» будущего, производя бесконечный поток реплик – медиа-событий. По мнению профессора В.Д. Мансуровой: «... процесс интериоризации реальности коммуникационной системой журналистики представляет собой рекурсию – создание копий заданных базовых алгоритмов. ... В журналистике, базирующейся на особом способе реализации социального познания – интерпретации, рекурсивным преобразователем может быть личность журналиста» [3, с.102-103].

Личность журналиста, как один из видов рекурсивного преобразователя, воспроизводит субъективный вариант медиа-события и наполняет его социальным смыслом. Время, пространство, образ, факт в журналистике всегда социальны. По мнению Д.Э. Гаспарян [1], социальность начинается там, где каждый ответственен перед Другим, а социальная реальность характеризуется «... процессом отношения сил, т.е. пространством взаимных различий в контексте порождения социальных смыслов и конкурентным столкновением интересов в плане порождения социальных событий» [1, с.253]. Задачи самоорганизации и самосохранения социума требуют от журналиста, как интерпретатора информации о реальности, осознания своей ответственности перед аудиторией за социальную значимость материала. Попадая в эпицентр общественного интереса,

воссозданное медиа-событие может оказать значительное влияние на состояние социума.

Так как свойства рекурсивного преобразователя (личности журналиста) глубоко индивидуальны, никто не обладает монополией на истину. Степень пространственно-временной осмысленности, образная иерархия материала в знаковой форме создают информационный фрагмент (медиа-событие), отвечающий или не отвечающий запросам социума. Мерилом значимости в данном случае может быть только степень реализации социального смысла.

Существует несколько видов рекурсивных преобразователей: помимо личности журналиста к ним относится и позиция редактора, имеющего свои политические и экономические предпочтения, и совокупность методов познания, и система конвенциональных норм. Различные рекурсивные преобразователи зачастую представляют медиа-событие в определенном аспекте, по-своему расставляя акценты, либо транслируют почти не сопоставимые интерпретации. Палитру не слишком значительных различий можно проследить в репортажах, посвященных массовым волнениям 11 декабря 2010 года на Манежной площади в Москве. В материалах «Известий» (13.12.2010) и «Российской газеты» (13.12.2010) наблюдаются лишь структурные различия в хронотопе и специфические смысловые акценты, по-разному преподносящие действия силовых структур. Динамика медиа-события и его пространственная локализация почти целиком сопоставимы. Противоположным примером является освещение протеста жителей г. Жанаозен (декабрь 2011 года) в официальных СМИ Казахстана и в репортаже корреспондента «Известий» Дмитрия Евстифеева (18.12.2011). Сравнение материалов демонстрирует различные конструкции хронотопа: время и пространство «медиа-события» не совпадают по длительности и протяженности. Образные конструкции окрашены не совместимой семантикой, провоцирующей противоречивые смыслы.

Можно сделать вывод, что характеристики рекурсивного преобразователя, проецирующего определенный хронотоп и соотношение образов «медиа-события», определяют специфику интерпретации реальности и социальный смысл в журналистских материалах. Современные информационные технологии (скорость распространения и потребления информации) актуализируют проблему профессионального и социально-грамотного воспроизведения пространственно-временных реалий в журналистских материалах.

Литература

1. Гаспарян, Д.Э. Социальность как негативность. М., 2007.
2. Летина, Н.Н. Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII-XX вв.): автореф. дис. док. культурологических. наук. Ярославль, 2009.
3. Мансурова, В.Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул, 2002.